

Глава 8 – Каковы на вкус книги? (Часть 4).

Первым делом Тео схватился за свой раскалывающийся затылок, а только потом посмотрел на свои ладони, на которых, в отличие от Альфредовых, совершенно не было мозолей.

Он пролежал без чувств всего 20 минут, но его собственное тело уже ощущалось каким-то незнакомым. Это в лишний раз подтверждало то, насколько глубоко укоренилась в его сознании память о герое Альфреде Беллонтесе.

Даже сейчас ему казалось, что вот-вот с его пальцев сорвется новая синяя вспышка.

«Хм, а работает ли это у меня?»

Тео машинально прицелился пальцем в окно. Это был секрет героя войны, Альфреда Беллонтеса... Смертельная вспышка, которая отправляла на тот свет даже самых известных рыцарей.

Для Тео это было совершенно новое чувство. Магическую силу словно вытаскивали из неподвижных магических кругов внутри кровеносных сосудов, заставляя её действовать вне тела.

Вжух.

– Ай!

Палец взорвался болью, словно кто-то поджог его изнутри.

Его рука существенно отличалась от руки Альфреда. Тео был намного слабее волшебника, который в течение многих лет, а возможно даже десятилетий, практиковался лишь в одном заклинании.

И вот, создание магической ракеты привело к разрыву нескольких кровеносных сосудов в руке Тео. Если бы Тео попытался воспроизвести заклинание Альфреда в его полной мощи, то у него наверняка попросту разорвало бы руку.

К счастью, Теодор Миллер не был таким самонадеянным.

Он задал себе вопрос – получится ли у него самая простенькая форма магической ракеты, и память об Альфреде кивнула. Вместе с разрывом кровеносных сосудов блеснула синяя вспышка.

Синий свет, который был намного меньше и прозрачнее по сравнению с заклинанием Альфреда, вылетел в библиотечное окно, после чего исчез. Однако мощь этой магии уже была в два-три раза выше, чем у обычных магических ракет. И это учитывая то, что количество потребляемой магической энергии мало чем отличалось от стандартного.

В этом и была суть [Баллистической Магии] Альфреда Беллонтеса, которую пытались постигнуть многие маги.

– Это успех...

Подрагивающими глазами Тео посмотрел на свой указательный палец. Он сумел воспроизвести Магическую Ракету в стиле Альфреда! Его предплечье пульсировало от реакции на мощную магию, в то время как на месте лопнувших сосудов появились синяки.

Так или иначе, небольшие болезненные ощущения меньше всего сейчас волновали Тео. Он был вечным студентом Академии Бергена и тем, кто в третий раз получил письмо о необходимости проведения повторного курса.

От него уже никто и ничего не ждал. Даже профессор Винс, единственный, кто выявил его талант, в конце концов вынужден был от него отвернуться. Даже самые обычные заклинания, которые смог бы активировать кто угодно, были неподвластны Тео.

Он уже смирился с этим. Он не мог угнаться за другими и практически сдался.

Возможно, именно поэтому...

Эмоции, кипящие внутри него, были самой настоящей радостью, которую он ещё никогда не испытывал в своей жизни. От мысли о том, что он сумел овладеть магией, с которой никто другой и подавно бы не справился, неведомая доселе радость начала разливаться по всему его телу.

«Я могу это сделать. Я могу!»

Реальность жестко поступила с Тео. Он пять лет потратил на то, чтобы стать магом, и никто не протянул ему руку помощи. В академии Теодора называли неудачником, и у него не было ни единого аргумента, который он мог бы этому противопоставить. Всё, что он мог, – это запереться в библиотеке.

Однако теперь всё могло сложиться иначе. Нет, всё обязательно станет иначе.

– ... Хорошо.

Тео сделал несколько глубоких вдохов, подавляя свои разгорячившиеся эмоции, а затем опустил взгляд вниз, на свою левую руку. Сегодня он обучился двум заклинаниям:

Воспламенению и Магической Ракете в стиле Альфреда.

Благодаря этому достижению, которому трудно было найти здоровое объяснение, даже мерзкий на вид язык казался Теодору вполне симпатичным.

– Обжорство.

Услышав призыв, язык повернулся в сторону своего хозяина.

– Вопрос, у тебя есть?

Тео без колебаний кивнул. Новых умений на сегодня хватит с головой. Магия, которую он получил от Альфреда Беллонтеса, была намного серьезнее, чем всё вместе взятое, изученное им за прошедшую неделю. Кроме того, Теодор решил действовать без горячки и понял, что на данный момент нет ни одного другого заклинания, изучение которого жизненно важно.

– Сейчас у меня вполне достаточно заклинаний 2-го Круга. За некоторыми исключениями, такими как магия Альфреда, ими больше нет смысла питаться. Теперь мне нужна магия, которая может помочь достичь 3-го Круга.

Если магия была пламенем, то магическая сила была её топливом. Он не мог использовать более продвинутые заклинания, не имея достаточного количества магической силы. И наоборот, если его магическая сила будет слишком огромной, то недостаток контроля над заклинанием приведет к настоящему хаосу.

Обладание почти безграничной магической силой – вот что делало драконов сильнейшей из рас и предоставляло им возможность царствовать в этом мире.

Если бы Тео родился в богатой семье, то ему не нужно было бы об этом думать. Он мог бы получить большое количество магической силы, просто купив реагенты.

Естественно, чем больше маны бралось извне, тем слабее был эффект заклинания, но этого было вполне достаточно, чтобы использовать заклинания 3-го Круга.

Проблема заключалась в том, что сумма денег, необходимая для покупки необходимых реагентов, превышала пятикратную стоимость поместья Миллеров.

Итак, его вопрос Обжорству был следующим.

– Я хотел бы знать, как увеличить свою магическую силу.

Древний гримуар... Артефакт родом из тех времен, упоминания о которых стерлись из всех летописей... Среди всех многочисленных знаний, которые поглотило Обжорство, Тео полагал, что наверняка найдется способ, описывающий возможность увеличения магической силы без принятия реагентов.

– ...

Какое-то время Обжорство молчало.

– Что, ты не знаешь? – переспросил Тео, встревоженный этим внезапным предположением.

Услышав эту реплику, Обжорство ответило как всегда своим неприятным и слегка насмешливым тоном:

– Глупый парень. Вопрос, слишком многословный. Волшебная сила, более 100 способов, увеличить её. И, я могу рассказать, тебе, только один.

– Б-более 100 способов?

От изумления у Тео отвисла челюсть.

В Башне Магии говорили, что существует всего три способа увеличить количество магической силы: питаться флорой и фауной, в которой содержится магия; использовать алхимические реагенты; или получить магический круг от другого волшебника.

Но все эти методы были слишком дорогостоящими, а потому Тео никогда не осмеливался даже думать о них. Но, судя по всему, на самом деле было более 100 методов. Кроме того, Обжорство упомянуло, что может поведать один из них Тео.

– Ч-что же мне тогда делать?

Если существовало 100 методов, то Теодор наверняка мог найти наиболее ему подходящий.

- Условия, поставь. Я отвечу, – бурлящим голосом произнес гримуар.
- Условия... Например?
- Например, наибольшая эффективность.
- Точно.

Если выбирать из ста методов наиболее эффективный, то останется всего один ответ. Наличие двух или более ответов нарушит значение слова «наиболее». Тео понял пояснение Обжорства и, прежде чем решиться, некоторое время колебался.

- Обучи меня самому эффективному методу, который я смогу использовать прямо сейчас.

Независимо от того, насколько действенным оказался бы этот метод, он был бы бесполезен для Тео, если бы тот не смог им воспользоваться.

Например, для него абсолютно бесполезными были бы советы, которые предполагали использование сердца дракона или запретной черной магии. Более того, просто наиболее эффективный метод мог бы стать полезным для других людей, но никак не для него.

Итак, Тео сузил диапазон ещё сильнее, попросив гримуар рассказать ему не просто о наиболее эффективном методе, но и о таком, который был бы возможен для самого Тео.

- Я понимаю, – ответило Обжорство, а затем раздался знакомый голос.

Разблокирована скрытая особенность Обжорства!

Как жадный гримуар, Обжорство может питаться всем, что связано с магией.

До сих пор Обжорство лишь извлекало сущность. Теперь же оно сможет поглощать часть способностей предмета.

Поглощенные предметы со встроенной магической силой будут увеличивать магическую силу владельца.

Обжорство может переваривать даже проклятые артефакты.

Простое поглощение предметов, без извлечения сущности, можно использовать даже в состоянии сна Обжорства.

Информация, предоставленная голосом, была потрясающей.

Тео был удивлен, что у Обжорства были свои собственные скрытые особенности, и что разблокировать одну из них помог простой вопрос. Оказалось, что задавая вопросы гримуару, можно было получить не только ответы.

Если Тео правильно распорядится этой возможностью, он наверняка сможет увеличить функциональность этого мощного гримуара.

– Вещи, которые содержат магическую силу... Звучит просто, но может оказаться сложнее, чем я думаю.

В академии легко было найти объекты, которые содержали бы магическую силу.

Академия Бергена – место, где преподавалась магия, а потому здесь было много оборудования и материалов, наполненных магической силой. Если бы Тео прямо сейчас направился в класс алхимии, то нашел бы там целый набор магических инструментов.

Однако, употребление этих инструментов отличалось от поглощения библиотечных книг.

В библиотеке не было должного управления, как, впрочем, и самих штатных библиотекарей. Вряд ли кто-то вообще вёл строгие подсчеты того, сколько здесь осталось книг. Даже если отсюда вывезли бы несколько книжных полок, никто бы ничего не заподозрил.

Однако в учебных классах всё было по-другому. Даже в кабинете алхимии было три или четыре сторожа, которые ежедневно проверяли количество инструментов и ингредиентов. Если бы пропал даже один флакон с реагентом, то они могли бы проверить записи всех входящих и выходящих студентов и легко бы выяснили, что это был Теодор.

– Я не могу делать этого в академии. Риск слишком велик.

Таким образом, решением этого вопроса нужно было заниматься за пределами академии. Слегка поломав себе этим голову, Тео в конце концов нашел ответ.

Он нуждался в чьей-то помощи. И лишь один человек пришел ему на ум.

– ... Я должен попросить кое о чем профессора.

Профессор Винс...

Винс, которому было жаль талантливого ученика, попросту не смог бы отказать Теодору.